

19 ноября 2018

О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ РОССИЙСКО- ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Интенсивность экономических связей между Россией и Францией в последние годы претерпела значительное снижение, хотя в сфере внешнеторгового взаимодействия это снижение оказалось менее выраженным, чем в сфере отношений между Россией и ЕС в целом. По сравнению с 2013 г., который предшествовал начавшемуся в 2014 г. кризису в российско-европейских отношениях, объем российского экспорта во Францию в 2017 г. был на 36,7% меньше, в то время как экспорт в ЕС в целом за эти годы сократился на 47,3%. В свою очередь, снижение российского импорта из Франции за соответствующий период составило 26,0%, в то время как совокупный импорт из ЕС упал на 35,3%. Как следствие, доля Франции в совокупном торговом обороте России осталась практически неизменной (около 2,6%), в то время как доля ЕС в целом сократилась с 49,6% до 42,2%.

После спада в 2014–2016 гг. товарооборот России и Франции демонстрировал тенденцию к восстановлению, увеличившись на 16,5% в 2017 г. и 21,8% в январе-августе 2018 г. Хотя эти цифры несколько ниже показателей роста товарооборота России с ЕС в целом (22,9% в 2017 г. и 22,5% январе-августе 2018 г.), с учетом менее выраженного спада в предшествующий период динамика торговых отношений с Францией является весьма позитивной. При этом важно отметить, что она в существенно меньшей степени зависит от конъюнктуры глобальных рынков энергоносителей, чем динамика торговли России с географически более близкими странами ЕС (включая Германию), получающими российские энергоносители по системе магистральных трубопроводов.

Что касается накопленного объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) французских компаний в российскую экономику, то с начала 2014 г. по 1 апреля 2018 г. (последняя дата, для которой имеются данные Центрального Банка РФ по статистике ПИИ) он несколько возрос – с 14,1 до 16,3 млрд. долл., составляя порядка 3,1% от общего накопленного объема ПИИ). В целом объемы накопленных французских ПИИ существенно ниже показателей, характерных для ведущих оффшорных юрисдикций (Кипр, Багамы, Бермуды), но вполне сопоставимы с объемами средств, поступивших из таких стран, как Германия (19,3 млрд. долл.), Люксембург (19,4 млрд. долл.), Великобритания (19,8 млрд. долл.) и Сингапур (17,3 млрд. долл.). В 2018 г. на Францию пришлось

3,0% совокупного притока ПИИ в экономику России (854 млрд. долл.), в первом квартале 2018 г. – 7,3% (513 млрд. долл.). В рамках IV Восточного экономического форума во Владивостоке (сентябрь 2018 г.) глава франко-российской торгово-промышленной палаты Эммануэль Киде выразил уверенность в увеличении французских инвестиций в Россию на протяжении ближайших двух лет.

Несмотря на сохранение заинтересованности французских компаний (прежде всего добывающего, обрабатывающего и финансового сектора, а также торговли) к развитию экономических отношений с Россией, потенциал лоббистского влияния французского бизнеса на санкционную политику Франции и ЕС крайне ограничен. После гибели в авиакатастрофе (октябрь 2014 г.) президента компании *Total* Кристофа де Маржери во Франции отсутствуют сопоставимые по экономическому и политическому весу бизнес-персоны, способные отстаивать интересы сотрудничества с Россией перед политическим руководством страны.

Что касается собственно политических отношений между Россией и Францией, то они в настоящее время характеризуются, с одной стороны, отсутствием взаимного доверия, а с другой стороны – стремлением избегать резких решений, способных привести к их дальнейшему ухудшению. Политическое руководство Франции традиционно выступает с критикой России по вопросам предполагаемого вмешательства в кризис на Украине и

поддержки режима Б.Асада в Сирии, а также безусловно поддерживает санкционное давление на российскую экономику. Заметный вклад в формирование соответствующей позиции администрации президента Э.Макрона внесло то обстоятельство, что его основная соперница на президентских выборах 2017 г. – лидер правой партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен – пользовалась явными симпатиями российских политических элит и, предположительно, получала финансирование от связанных с Россией финансовых структур. Подчеркнуто нейтральный тон контактов В.Путина и Э.Макрона в контексте состоявшегося в Париже 11 ноября празднования 100-летия окончания Первой мировой войны не позволяют ожидать позитивных сдвигов в данной сфере в ближайшем будущем.

В то же время французская сторона не проявляет желания «идти на обострение» двусторонних отношений, время от времени демонстрируя символические дружеские жесты (в частности, 9 ноября российскому послу были переданы украденные несколько лет назад из православного собора в Ницце реликвии, связанные с именем Александра II). В свою очередь, у российской стороны находит одобрение последняя политическая инициатива Э.Макрона, связанная с созданием общеевропейской армии. Данная инициатива, озвученная в начале ноября с.г. и встретившая жесткую критику со стороны президента США Д.Трампа, объективно направлена на повышение автономии ЕС от США в сфере

внешней политики и политики безопасности, что в долгосрочной перспективе соответствует интересам российского руководства. В то же время крайне маловероятно, что данный фактор может стать основой французско-российского сближения. Напротив, появившиеся в последние дни позитивные комментарии российских представителей в адрес данной идеи могут стать поводом для обвинений России в попытках влияния на политику ЕС, спровоцировав действия в рамках логики «если Россия поддерживает наши инициативы, значит, от нее надо публично дистанцироваться» (как это ранее произошло с администрацией Д.Трампа).